

Юлия Евдокимова

Вкусная Венеция

любовь, еда и тайны
северной Италии

Юлия Владиславовна Евдокимова

Вкусная Венеция. Любовь, еда и тайны северной Италии

Серия «Есть. Читать. Любить»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63150492

*Ю. В. Евдокимова. Вкусная Венеция. Любовь, еда и тайны северной
Италии: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2021*

ISBN 978-5-04-096069-9

Аннотация

Эта книга приглашает в Италию под сенью Альп. Отсюда, от горных вершин и озер, старинных городов и маленьких деревень, и начинается Италия. Мы приготовим венецианскую пасту с анчоусами и попробуем богатые блюда Вероны, узнаем секреты приготовления настоящего гуляша, зайдем в старейшее кафе Падуи и в гости к тирольскому повару, переночуем в старом монастыре и погуляем по древним замкам, услышим легенды и запишем новые рецепты. Но прежде всего книга приглашает в Венецию, таинственную и прекрасную, раскрывает ее секреты и тайные уголки, делится ее вкусными рецептами.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Венеция	19
Легенды венецианской лагуны	19
Музыка, которую помнит ветер	30
Регаты и вампиры	37
Венеция с непарадного входа	44
Увидеть Венецию и... не разориться на еде	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Юлия Евдокимова

Вкусная Венеция.

Любовь, еда и тайны

северной Италии

© Ю. Евдокимова, текст, фото, 2020

© А. Евдокимов, фото, 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*** * ***

Венецианский туман

Этой весной Венеция была пуста. Словно вернулись давние времена, в пышное празднество февральского карнавала ворвалась тревога, и маски чумных докторов, *medico della peste*, с длинным клювом, уже не казались персонажами комедии дель арте, странное ощущение повисло в воздухе, словно растворяя в себе краски и звуки. А потом город опустел, закрылись тяжелые двери старых дворцов, остановились пароходики, замер Большой канал.

Печально качались на волнах гондолы без гондольеров, затворились ставни ажурных окон, лишь звон колоколов растекался над пустым городом.

А за ставнями продолжалась жизнь, и затрепетали на ветру рядом с итальянскими флагами золотые львы на красном фоне – вывешенные на балконах флаги Светлейшей, а из узких окон вдруг свесились голубые ленточки и погремушки – так квартал узнал о прибытии в мир только что появившегося на свет малыша, нового «венессиано».

Венеция вздохнула, расправив свои древние легкие, очистилась вода в каналах, и словно выпрямились мосты, лишившись тяжести тысяч ног, проходящих по ним каждый день.

Но этот город не может быть пустым. Венеции нужна энергетика жизни, нужно снова царить в сердцах и в душах тех, кто исполняет свою мечту и ступает на ее камни.

Она видела и пережила многое, переживет и 2020 год, и мы вместе с ней, и снова маски «медико делла песте» вернутся в комедию дель арте, а мы вернемся в ее узкие переулки, на ее площади, очаровываясь, влюбляясь или разводя руками, не понимая, что в этом городе такого, что делает его единственным в мире.

И как бы ни хотелось увидеть ее пустой, слава Богу, что этого не произойдет, и мы снова вернемся в суету Большого канала, в привычную туристическую жизнь. Потому что время здесь не имеет значения.

*Вся история человечества свидетельствует,
что с того момента, как Ева съела яблоко, счастье*

*голодного грешника заключается в обеде.
Джордж Гордон Байрон*

Венеция у каждого своя. Кто-то влюбляется в нее с первого взгляда и на всю жизнь, кто-то проникается городом постепенно, шаг за шагом, а для кого-то она оказывается большим разочарованием.

Наверное, все дело в том, чего ты ждешь. А еще Венеция настолько перенаселена туристами, что, пробивая себе дорогу локтями и плечами, стараясь не опоздать за гидом, изнывая от августовской жары, ее нельзя ни понять, ни полюбить.

Все должно быть по-другому. Венеция настолько стара и мудра, что ей надо доверять. Отдайте себя в ее руки. Венеция сама знает, куда вас привести и что показать. И если запутала в бескончаемых переулках и тупиках – так надо.

А еще она не прощает небрежности. Стыдно признаться, но и в моей копилке приключений есть приезд вечерочком: «да что тут, рядом же, на пару часов». Она не простила. «Ты не высказала мне уважения. Ты даже не назвала меня крестным отцом...» – вот примерно так.

И мы толкались на обычно безлюдных крохотных улочках и вместо нужного книжного магазина упирались в тупики, из которых нет выхода, и давно разношенные босоножки натирали ноги.

– Ты, кто уже давно со мной знакома, кому я шептала свои сказки, а ветер играл тайные симфонии, ты приехала на пару часов, потому что рядом? Ну что ж, погуляй!

Флоренция безразлична к случайным гостям, они не смогут открыть тяжелые сундуки ее сокровищ. А Венеция, которую сами итальянцы считают очень темным и мистическим городом – да, именно так! – мстительна и самолюбива.

Моя первая и единственная экскурсия по Венеции давным-давно была на английском. Наш провожатый долго сетовал: «Ну, что у вас за язык? По-итальянски – “по-нте деи сос-пи-ри” – белиссимо! А по-русски – “моссст вздоххов” – как это можно выговаривать?»

В итоге перешли на общий английский.

Я очень боялась того первого приезда. Невероятным образом Венеция мне снилась долгие годы, даже тогда, когда я совсем не собиралась в Италию.

Столько раз во сне я выходила на пустынную пьядетту Сан-Марко, к самой воде, к качающимся у причала гондолам, что в реальности я с опаской делала каждый шаг: а вдруг что-то случится?

Не зная тогда о мистической стороне этого города, я пугалась возникшей странной связи.

Конечно, я боялась того, что называют завышенными ожиданиями. Я куталась в куртку, защищаясь от осеннего ветра, и неуверенно вглядывалась в очертания впереди по курсу кораблика-вапоретто: а вдруг там только разочарование?

Но с первого момента, как катер вошел в лагуну, я забыла обо всем, о снах и ожиданиях. И, вцепившись в фотоаппа-

рат, повизгивала от счастья, пока наш провожатый по имени Лучано флиртовал с соседкой-итальянкой.

Все обошлось, разочарования не случилось, и на давней фотографии запечатлен один из самых счастливых моментов в моей жизни. Вся в голубях на площади Сан-Марко, я вздрагиваю от царапанья их крохотных лапок и уклоняюсь от взмахов крыльев – и улыбаюсь во весь рот, собрав вокруг толпу народа, веселящуюся при виде моей «сбычи мечт».

Подплывая к Сан-Марко

В следующий раз мы приехали на поезде из Болоньи, вышли из здания вокзала, и все остальное стало уже не важно.

Важна была самая прекрасная вокзальная площадь в мире: ступени, соборы, уходящие в канал, чайки, особый воздух, особая атмосфера. И отель тоже оказался особенным: бывшая школа для девочек-сирот, где учил музыке Вивальди, «Локанда Вивальди», приткнувшаяся к церкви Пьета и боком выходящая на маленький канал, в трех минутах от Сан-Марко – на Рива дельи Скьявони.

В ту неделю пришло ощущение, что мы больше никогда не приедем в Венецию, потому что не сможем повторить то, что было настолько прекрасно.

Тогда мы обошли весь город, без преувеличения. Любимыми местами стали переулочки в Каннареджо или западном Кастелло, в итоге приводящие на Сан-Марко, маленькие канальчики в Дорсодуро, где к бокалу белого вина – «ун омбра» – прилагалось множество крохотных бутербродов.

Мы терялись, как и положено в Венеции, в проходах и улицах, смеялись, найдя переулок наемных убийц по соседству с улицей адвокатов, – вот удобно-то! Сидели на уходящих в воду ступенях у моста Риальто, покупали книги в любимом книжном магазине и часто упирались в тупики – мосты, ведущие к входам в старые палаццо.

Спустя несколько лет так же будет теряться моя приятельница и выходить все время к одному и тому же мосту, упирающемуся в одно и то же палаццо. Чем, вы думаете, это кон-

чилось? Бурным романом с венецианским архитектором, который вышел из студии, чтобы помочь потерявшейся синьорине!

Мы научились переправляться через Большой канал на трагетто – гондоле за 70 центов, том самом трагетто Святой Софии, что соединяет оживленную Страда Нуова со знаменитым рыбным рынком Риальто, – отыскивать кафе «для местных», мы поднимались на колокольню на острове Сан-Джорджо Маджоре, без очередей на ее сестрицу на площади Сан-Марко и любовались не менее прекрасным видом на город и лагуну.

Тогда мы узнали, что бесчисленные толпы исчезают к вечеру и не появляются до позднего утра, и тогда весь город твой. И прекрасен рассвет на Рива дельи Скьявони, где кроме тебя лишь пара венецианцев прогуливает перед работой своих барбосов. В те дни на рассвете я словно впервые увидела базилику Святого Марка – и ахнула, разглядев, как она прекрасна, до сих пор она терялась в безумном скоплении народа.

Что может быть более по-венециански, чем просыпаться от низкого гудка парохода, открывая глаза, видеть лодочки, снующие по каналу, и первые лучи солнца, скользящие по колокольне Сан-Джорджо Маджоре...

* * *

Как-то в темноте позднего вечера мы попали не в тот переулок, вышли на маленькую пустую площадь, где двое детей лет восьми играли в мяч, и по привычке завернули вправо. Раздался вопль детей по-английски: «Water!»

Удивленно оглянулись и пошли дальше, но раздался следующий вопль, еще громче: «Waaaaateeeeer!!!» И тут мы увидели, что в двух метрах от нас, уже безо всякого освещения, колышутся черные волны канала...

Еще чуть-чуть, и мы ощутили бы всю прелесть купания

в грязной венецианской воде прохладным осенним вечером. Дети, видимо, привыкли, что периодически оттуда вылавливают припозднившихся туристов.

Вернулись на площадь, сказали пацанам «грации милле», тут открылось окно, и седая старушка в ночной рубашке, свесившись по пояс, поинтересовалась, из-за чего, собственно, шум и что вообще происходит. Мы радостно сообщили, что заблудились, ищем Кампо Бандьера и Моро. Получили исчерпывающие указания, куда идти, и, бормоча «грации, грации синьора», благополучно вернулись обратно на набережную.

Венеция оказалась теплой и домашней.

* * *

Как ни странно, мы ни разу не встретили знаменитого венецианского негативного отношения к туристам.

Однажды в маленьком кафе я ждала у стойки жарящиеся для нас бутерброды. Бармен периодически строил глазки, напевая что-то вроде «синьорина, синьорина». Тут в кафе вошли трое испанцев и, ткнув пальцем в сэндвич на витрине, сказали: «Tres».

Бармен скривил физиономию, кивнул, после чего, повернувшись ко мне, со вздохом прокомментировал: «Во, смотри – понаехали тут!»

Давясь от хохота, я выскочила из бара. Весь день я гордо

ходила по Венеции, смотрела вокруг и думала: «Понаехали тут всякие! Нормальному венецианцу пройти негде!»

* * *

Венеция разная. Кто-то ищет мистику, кто-то пугается темных каменных переулков глухими ночами, кто-то пьет коктейль «Беллини» в баре «Харрис» и наслаждается комфортом шикарных отелей.

Венеция сама решает, что делать с приехавшим человеком.

Она может, как леший в лесу, закрутить его в тупиках и переулках, может окутать его золотым туманом, а может накормить сырыми овощами, плавающими в кипятке вместо супа минестроне, и такое бывает.

Моя Венеция, несмотря на ее темную мистическую сторону, светлая и романтическая, город, сохранивший влияние Вены.

В моей Венеции надо танцевать под дождем вальсы на площади Сан-Марко.

* * *

Эта книга о другой Италии, далекой от яркого и шумного южного колорита или тосканских борго в серебре оливковых

рощ с яркими вспышками маков.

Я расскажу вам об Италии под сенью Альп. Если рассматривать Апеннинский полуостров сверху вниз, то именно отсюда, от горных вершин, прекрасных озер и зеленых лугов со шпилями белых церквей, старых городов и маленьких деревень и начинается то государство, которое сегодня называется Италией. А начнем мы с Венеции, единственного и ни с чем не сравнимого города, с чьих колоколен в хорошую погоду видны заснеженные вершины.

Прогуливаясь по Северной Италии, мы ненадолго забежим в Австрию, потому что здесь, от Венеции до Удине, сильно переплелись и дух, и кухня, и настроение двух соседних стран. А Тироль так вообще поделен пополам: южный достался Италии, северный – Австрии.

Мы забредем в Пьемонт, но не в Турин или виноградники Ланге, вместо этого мы заберемся в горы над прекрасным озером Маджоре, чтобы отыскать нетронутые средневековые жемчужины в двух шагах от известных мест.

Наряду с венецианской пастой с анчоусами мы будем есть богатые и сытные блюда Вероны, но рискнем изменить итальянскому вину с рюмкой обжигающего шнапса под гуляш из дикого кабана в маленьком деревянном «штубе» среди альпийских вершин.

Мы узнаем, что на свете существует столько видов гуляша, сколько любителей его поесть, поэтому тирольский гуляш отличается от венского, а триестинский приобрел соб-

ственные черты.

Мы откроем двери одного из старейших кафе в Италии в Падуе и попробуем суп с блинчиками от деревенского повара в австрийских Альпах, раскроем тайны старых дворцов и услышим сказки драконьего леса.

Мы поднимемся высоко в горы, чтобы почесать за ухом лохматую ламу, и поплывем в лодке с ведьмой озера, узнаем, чем озерная и горная кухни отличаются от привычной нам классической итальянской, переночуем в старом монастыре и погуляем по древним замкам.

Добро пожаловать в Северную Италию.

Венеция

Легенды венецианской лагуны

Однажды туман придет в город с лагуны. Сначала исчезнет все, что виднелось вдаль, и останутся лишь графические контуры, как будто обведенные серым карандашом, в плотном золотисто-сером тумане. Потом исчезнут и они, туман

будет заползать все дальше в город, и Венеция станет еще загадочнее и волшебнее, чем обычно.

Идешь по Рива дельи Скьявони, и вдруг небо и море становятся золотыми и бежевыми, в наступающем тумане исчезает Санта-Мария делла Салюте, остается только очерченный силуэт, который тоже вскоре поглощает туман...

Он ползет все ближе и ближе, в густой пелене пропадает город, лишь очертания фонарей и расплывающиеся огни остаются впереди.

Это пугает. Не потому, что можно оступиться и упасть в канал, а потому, что все вокруг становится нереальным, словно город никогда больше не появится из золотого тумана.

А туман ползет все дальше по улицам, но вдруг, через мгновение, тает у тебя на глазах, и город вновь возникает из ниоткуда...

И ни одна фотография не в силах передать эти ощущения и эту невероятную картину!

Потрясенные, мы щелкаем затвором камеры, восторгаемся сюрреалистической красотой, но представьте, что туман появляется очень быстро, порой накрывая лагуну за считанные минуты, а ведь воды вокруг Венеции полны катерами, парходиками, гондолами, которые мгновенно теряются в тумане.

В такую туманную ночь более ста лет назад оказались в лагуне катер, который торопился отвезти домой на остров

Бурано рабочих с венецианского Арсенала, и две гондолы, заблудившиеся в тумане, полные пассажиров. Столкновение при нулевой видимости было неизбежно.

Четверых пассажиров смогли сразу поднять на борт, а пять женщин пропали без следа. Несмотря на туман, поиски велись всю ночь. Тела погибших нашли через несколько дней, а одну женщину – через год. Не смогли найти лишь маленькую девочку по имени Джузеппина.

С тех пор многие капитаны вапоретто рассказывают, что если ночью на лагуну спускается туман, то в тумане появляется девочка со свечой в руке, которая указывает путь заблудившемуся катеру.

Дух Джузеппины стал маленьким хранителем лагуны...

* * *

На самом севере Венецианского квартала (сестьере) Каннареджо, рядом с гетто, находится старая площадь Кампо деи Мори. Во время активной торговли Венецианской Республики с Востоком здесь находились арабские склады, Фондако дельи Араби, что и дало площади ее имя – площадь Мавров.

Но есть и другая версия.

Большое палаццо на площади когда-то принадлежало братьям Мастелли, богатым торговцам, прибывшим из местечка Мореа на Кипре в 1112 году. Так имя Мореа и превратилось в Мори.

Венецианцы говорят, что в палаццо живут призраки, отсюда доносятся голоса, звук колоколов и музыка. Вызываемые неоднократно на протяжении столетий экзорцисты так ничего сделать и не смогли. А люди уверены, что это возвращаются из призрачного похода духи торговцев и празднуют удачные сделки на Востоке.

* * *

Еще одна легенда рассказывает, что раз в году, в полночь на Рождество, с барельефа на палаццо исчезают фигуры торговца и его верблюда, возвращаясь утром на прежнее место. Это волхв со своим верблюдом каждый год в эту ночь спешит к младенцу Христу.

* * *

Следующая история просто-таки детективная.

На фасаде здания видны каменные фигуры трех братьев по имени Риоба, Санди и Афани. Венецианцы считали братьев мошенниками и невеждами, но поймать их за руку никто не мог. До того дня, когда те всучили дешевую ткань под видом дорогой одной вдове, приехавшей издалека.

– Пусть Господь превратит мою руку в камень, если я вру! – самодовольно сказал старший из братьев, принимая от женщины деньги.

И в этот момент рука с деньгами стала каменеть, а за ней окаменели и сам старший брат Риоба и двое его потрясенных братьев. А женщина превратилась в Святую Маддалену, которая явилась наказать нечистых на руку торговцев.

Венецианская ночь

Так и стоят теперь на фасаде три фигуры.

Венецианцы говорят, что в феврале, когда дни становятся совсем холодными, фигура Риобы плачет каменными слезами. И если в эти дни приложить руку к груди статуи, то можно услышать, как бьется ее сердце!

При чем тут детектив, спросите вы?

Пару лет назад, в ночь с 30 апреля на 1 мая, потерялась голова Риобы. Ночи в этом квартале пустынные, темные...

Около двух часов ночи неподалеку, буквально в ста метрах, кто-то разбил стекло остерии. Хозяин выскочил на улицу проверить, что и как. И он утверждал, что, возвраща-

ясь домой, голову на Риобе видел. «Проходя мимо, я всегда смотрю на Риобу», – рассказывал он местным журналистам.

А вот утром головы уже не было!

Пропажу обнаружили около восьми утра две французские туристки, спозаранку пришедшие на кампо. А никто из местных и не заметил, что статуя потеряла свою голову!

Туристки поинтересовались: «А где, собственно, голова?» Тут скандал и разразился. Набежали журналисты и полиция. На четвертый день, опять же около восьми утра, голова нашлась.

43-летний «l'operatore ecologista di Veritas» – а попросту дворник – Стефано Скарпа, что метет округу с 17 лет, обнаружил голову в пластиковом мусорном пакете в 400 метрах от обезглавленной статуи.

В утренних новостях местного телевидения эта новость стала главной, а дворник – настоящим героем дня. Высокопоставленный чиновник из мэрии лично пожал руку «экологическому оператору» под вспышки фотокамер. Руководитель полиции восхвалял поступок патриота города. А голову пообещали быстро вернуть на место.

* * *

История кампо будет неполной без истории церкви.

Церковь, ранее посвященная Святому Христофору, получила новое имя – Мадонна дель Орто, или Садовая Мадонна.

на, — после того как в близлежащем огороде была найдена старинная статуя Пресвятой Девы, которой приписывались чудесные свойства.

Церковь была построена в 1300 году фра Тиберио да Парма, главой ордена Умилиати — Униженных, и перестроена в XV веке, когда возникла угроза ее разрушения. Сейчас она считается одним из лучших экземпляров венецианской готики.

В церкви покоится прах Тинторетто, там же похоронены его сын Доменико и дочь Мариетта, которую, по старой венецианской легенде, художник спас от злой ведьмы.

Если внимательно посмотреть на церковь, то видно, что в 12 нишах стоят фигуры апостолов.

По традиции, фигура Иуды, присутствовавшего на Тайной вечере, в произведениях искусства заменяется фигурой святого Матфея. Но так было не всегда.

В XIV веке существовало много сект, поклонявшихся силам тьмы. В одну из них, втайне от отца и дяди, с которыми он работал, входил один юный скульптор по имени Паоло.

Легенда рассказывает, что силы тьмы дали Паоло один из 30 сребреников, полученных когда-то Иудой. Молодой скульптор должен был спрятать монету в одной из фигур апостолов и придать статуе черты Иуды. Тогда церковь станет притягивать к себе темные силы.

Козни темных сил раскрыли, а фигура так и осталась на фасаде.

В Венеции говорят, что раз в год, в Страстную Пятницу, фигура Иуды исчезает из ниши: она отправляется в Иерусалим, на земли, купленные когда-то Иудой, где в эту ночь должны собраться все его 30 сребреников.

Фигуру в ночном путешествии сопровождают статуи Веры и Справедливости, которые обычно находятся на крыше церкви.

Утром же все возвращается на свои места.

Музыка, которую помнит ветер

Однажды вы останетесь в Венеции ночевать и удивитесь, что дворцы Большого канала не подсвечиваются, а в двух шагах от площади Сан-Марко безлюдные проходы и мостики над темной водой могут завести и запутать так, что и выбраться сложно.

В такую ночь остановитесь и прислушайтесь, посмотрите, как играет свет из окошек старых дворцов в темной воде каналов, а когда подует ветерок, вы услышите музыку ветра...

С этой музыкой связана, пожалуй, самая прекрасная венецианская легенда.

С самого рождения будущий композитор Антонио Вивальди, по мнению родных, находился в руках темных сил. Что только ни делали: и обряд экзорцизма проводили, и освященным маслом омывали — ничего не помогало.

Ночь и музыка ветра

Темные силы не отпускали композитора, даже ставшего священником. Однажды он признался в письме своему другу, что больше не может служить мессе, такую сильную боль он начинает испытывать.

Несмотря на прекрасную музыку, много нехороших слухов ходило в городе о Вивальди, но композитор боролся с темной стороной своей личности и все время стремился к Богу. Не зря его музыку порой называют ангельской.

Понимая, что дело идет к поражению, демоны все же сумели отомстить музыканту. Однажды он создал самое прекрасное из своих произведений, но записать его никто не

успел. Музыка пропала навеки, унесенная силами тьмы. Успел услышать и запомнить ее лишь ветер.

Иногда в узкие улочки-калле залетает ветер с лагуны. И неожиданно вы можете услышать прекрасную незнакомую музыку. С новым дуновением ветра потерянная симфония снова улетает в лагуну.

Эта легенда вполне укладывается в существующую ныне теорию, что Вивальди никогда не записывал нот, этим занимались переписчики, и вообще весь архив его произведений был найден в одном из немецких монастырей лишь в 1939 году.

Одну из мелодий никто так и не сумел записать. Сегодня ее знает только ветер с лагуны...

* * *

Над венецианским палаццо Дарио витает проклятие...

Это самая известная венецианская история, она настолько популярна и настолько современна, что я не могу о ней не упомянуть. Впрочем, и палаццо это мне очень нравится.

Все, кому пришла в голову мысль купить дворец на Большом канале, умирают при загадочных обстоятельствах.

Ка-Дарио появился на одном из берегов Гранд-канала в 1487 году, в эпоху расцвета и славы Венецианской Республики. Находится он рядом с церковью Санта-Мария-делла-Салюте, на той же стороне. Найти его очень просто, если зара-

нее увидеть фотографию, – небольшое по сравнению с соседними палаццо заметно по трем большим кругам в правой части фасада, следующее здание после галереи Гутгенхайма.

Построено оно было для посла Венеции в Константинополе Джованни Дарио – весьма выдающейся личности. Дарио не принадлежал к аристократическому роду, но сумел добиться славы и богатства на дипломатической службе. Достаточно упомянуть, что на время отсутствия постоянного посла в Константинополе ему было поручено вести переговоры с султаном Турции, Мохаммедом II, завоевателем этого города. Дарио оказался искусным дипломатом и талантливым политиком, сумевшим заключить долгожданный мир с Мохаммедом, за что и был щедро награжден, причем обеими сторонами!

Дворцы Большого канала

Сыновей у Дарио не было, и дворец после его смерти перешел к Барбаро, мужу его незаконнорожденной дочери.

Но наследство не принесло семье счастья. Характер у сеньора Барбаро был настолько невыносимый, что его выгнали из венецианского Большого Совета, и репутация у него в городе была не самая лучшая. Мариетта так переживала из-за непутевого супруга, что умерла от сердечного приступа, не дожив и до 20 лет.

Муж ее полностью разорился, а палаццо перешло племян-

никам, которые погибли при таинственных обстоятельствах.

Тут и начались странные смерти одна за другой.

В XIX веке палаццо Дарио какое-то время принадлежало англичанину, историку и исследователю Брауну. Ему пришлось продать дворец, так как не хватило средств на его ремонт и реконструкцию. Однако... и Браун, и его школьный друг, который долгое время гостил во дворце, покончили жизнь самоубийством, перед этим Браун также потерял все, что имел.

Дальше история понеслась со скоростью курьерского поезда.

Богатый американский алмазный дилер, приобретя дворец, потерял все свое состояние и умер в нищете.

Следующий хозяин, еще один американский магнат, покинул Италию в спешке после гомосексуального скандала. Его любовник вскоре покончил жизнь самоубийством в Мексике.

Граф Филиппо Джордано делле Ланце был убит любовником, бросившим ему в голову тяжелую статуэтку.

Насильственной смертью умер Кит Ламберт – менеджер группы Who.

Инвестиционный фонд венецианского бизнесмена Фабрицио Феррари рухнул, его сестра Николетта была найдена мертвой в нескольких метрах от своей машины неподалеку от Венеции.

Фармацевтический магнат Рауль Джардини застрелился

вскоре после покупки палаццо.

Знаменитый тенор Марио дель Монако после подписания предварительного договора о покупке палаццо попал в серьезную автокатастрофу и немедленно отказался от покупки.

В полудетективном-полуюмористическом романе «Палаццо Дарио» немецкая писательница Петра Рески приходит к выводу, что Ка-Дарио не любит нетрадиционную ориентацию и внебрачные связи.

Если палаццо и вправду оказалось поборником морали, неудивительно, что от покупки, поразмыслив, отказались Вуди Аллен и Роман Полански, чьи имена сопровождали многочисленные скандалы.

Со временем стало трудно найти желающих купить палаццо Дарио. Долгое время дворец выглядел заброшенным, с высохшими ветвями деревьев в небольшом саду (не могла же я не обойти его со всех сторон!), и очень одиноким. Так и возникало желание усыновить – были бы миллионы! Говорят, что управлял палаццо какой-то американский фонд.

Пару лет назад удивилась: палаццо в лесах, активно идет реконструкция, видимо, нашелся смельчак. Что ж, подождем, посмотрим!

Никто не знает, откуда взялось проклятие, витающее над дворцом, но некоторые связывают его с посвящением, выбитым на цоколе здания. Джованни Дарио посвятил свой дворец духу города. А двух владельцев у дворца быть не может.

Регаты и вампиры

Часто реальные истории не менее интересны, чем легенды.

Несколько лет назад моя знакомая отправилась в Венецию на курсы итальянского языка.

Записавшись на курсы, она получила адрес своего проживания: резиденция при монастыре на острове Джудекка со строгими правилами. Помимо того что запрещалось приводить в номер посетителей любого пола и приходить домой после 10 вечера, постояльцы не допускались на монастырскую половину сада.

Совпал ее приезд с традиционной венецианской регатой. Эта традиция зародилась в Венеции задолго до карнавалов.

Первое письменное сообщение о соревновании гребцов на Большом канале датировано 16 сентября 1274 года. Правительство начало ежегодно устраивать состязания на весельных лодках с целью приучить юношей к морскому делу. Ведь с незапамятных времен Венеция была известна как морская республика, и основой ее могущества был именно флот.

Гораздо позднее появился обычай проводить гонки, которые стартовали от местного Арсенала, выстроившись в шеренгу – по-итальянски «ин рига», – откуда, кстати, и произо-

шло слово «регата».

Впоследствии регаты превратились в соревнования владельцев гондол, которым поутру было необходимо как можно быстрее доставить на городской рынок близ моста Риальто свежие овощи и фрукты.

Сегодня в венецианской лагуне с апреля по октябрь проводится в общей сложности около 120 регат. Многие из них совпадают по времени с венецианскими праздниками и фестивалями.

Самая известная венецианская регата – историческая, она традиционно проходит в первое воскресенье сентября и по своему размаху и зрелищности не уступает знаменитому карнавалу.

Начинается регата пышной церемонией прохода по всему Большому каналу величественного кортежа самых разнообразных лодок, рожденных богатой фантазией венецианцев за многовековую историю их уникального города. Это и биссоны, и балотины, и, конечно, гондолы, вместе с крылатым львом давно ставшие главным символом Венеции.

Во время исторической регаты проходит четыре соревнования: регата для юниоров, регата для женских команд, регата для мужских команд и кульминация праздника – знаменитая регата «гондолини» – соревнование спортивных гондол.

В честь победителя устраивают праздник.

Историческое шествие включает ряд типичных, относя-

щихся к XVI веку лодок, и его возглавляет корабль «Бучин-торо» – олицетворяющий Серениссиму.

На «регату сторику» собирается очень много народа. На Большой канал не пробьешься, если с раннего утра не зарезервировать место, в отелях номера с окнами на Гранд-канал бронируются задолго до регаты.

Впечатлений, конечно, море, но есть одна сложность: до позднего вечера общественный транспорт, а он здесь исключительно водный, не ходит.

Попала моя знакомая в Венецию в районе обеда. В городе не протолкнуться, вапоретто не ходят, хорошо хоть чемодан в камеру хранения пристроила и нашлись знакомые, с которыми можно было скоротать несколько часов.

Транспорт начал ходить только к 10 вечера, причем по сокращенному маршруту, и до Джудекки, хоть убей, не доходил ни один, а там всего-то через канал переплыть! Денег на такси у моей знакомой не было, так что она долго ждала на пристани нужный вапоретто и в конце концов с трудом ввинтилась в толпу с тяжелым чемоданом.

А дальше началось самое интересное!

Было уже около 11 ночи, когда она высадилась на Джудекке. В отличие от центральных районов Венеции, здесь все вымерло, вокруг только пустые улицы, ни одного человека, темные окна.

Моя знакомая почувствовала себя неуверенно. Неожиданно из переулка вывернула женщина: «А вы не резиден-

цию монастырскую ищите?» и проводила обрадованную девушку по нужному адресу.

На месте все было закрыто, долго искали администратора, чтобы открыть ресепшен, после чего выяснилось, что институт забыл направить документы на заселение.

– Вы завтра у них потребуйте, и мы со своей стороны тоже, – радостно сказал администратор моей знакомой. После чего согласился приютить «до завтра» чемодан.

К этому моменту все разошлись, и девушка осталась одна в пустом темном дворе монастыря.

Время приближалось к полуночи, вокруг ни души. Где выход – неизвестно. Каким-то образом она забрела в сад и неожиданно наткнулась на надгробные плиты и памятники. Ночь... луна... пустой монастырский сад... и вокруг ни души.

Луна освещает надгробные плиты, становится холодно, а выход непонятно где.

Девушка была близка к панике, ее начала бить дрожь, а колени подкашиваться. И тут в тишине на каменном монастырском полу послышались шаги, они приближались.

– Кто это? – завопила моя знакомая, благо говорила по-итальянски.

Ответа не было, а звук шагов становился громче.

Окликнув еще пару раз, девушка бросилась прочь сломя голову и в конце концов каким-то чудом оказалась на спасительной набережной.

Долгое время после заселения в монастырскую резиденцию она возвращалась домой как можно раньше и тщательно запирала за собой дверь!

* * *

Возможно, не зря поддалась панике моя знакомая!

Многие итальянцы не любят Венецию, считая ее городом ведьм, колдунов и опасаясь ее темной мистической стороны, поэтому никто особо не удивился, когда утренние газеты рассказали о сенсации.

Пару лет назад, во время раскопок у старого карантинного лазарета, археолог Маттео Боррини обнаружил тело женщины, погребенное примерно в XVII веке, с каменным колом во рту.

В те времена по Венеции ходило поверье, что чуму разносят вампиры, которые передают ее с кровью, а многих женщин Венеции того времени обвиняли в ведьмовстве и вампиризме.

Для нейтрализации вампира, которым считался любой умерший со струйкой крови изо рта (обычный признак чумы), в рот ему вбивали каменный кол. Так вампир лишался возможности укусить кого бы то ни было, даже выйдя из могилы, и предотвращалось новое заражение чумой.

Существовал способ спастись и не превратиться в вампира, даже если ты был укушен: нужно отварить мякиш хлеба

с тремя зубчиками чеснока в двух литрах вина, а когда смесь станет однородной и похожей на кровь, ее нужно пластырем прикрепить на грудь жертвы.

Рассказы о вампирах присущи не только Венеции или области Кьянти, такие легенды долго бытовали в тосканской Лукке, пугая народ рассказами о ведьмах-вампиришах, которые высасывают кровь у невинных младенцев.

В начале XIX века документы зафиксировали свидетельства вампиризма на Сицилии: в них говорилось о людях, которые убивали своих жертв, выпивая их кровь.

В Апулии были найдены могилы вампиров эпохи палеолита. Ничем другим не смогли объяснить захоронения, где покойник был придавлен тяжелым валуном, препятствовавшим ему выбраться наружу.

Нью-Йоркский центр изучения вампиров зафиксировал не более 10 «относительно подтвержденных» случаев вампиризма в Италии.

И все же... лучше повернуть на людную улицу, встретив в маленьком переулке персонаж венецианского карнавала в маске вампира!

* * *

Венеция небольшая, но сколько бы ты ни приезжал, каждый раз будешь открывать что-то новое, и каждая крохотная площадь готова поделиться своими историями.

Не обращайтесь внимания на сгорбленного старика с огромной сумкой за плечами, если вы будете проходить поздней ночью по Кампо l'Abazia, Монастырской площади. Если подойдете, на ваших глазах он превратится в скелет.

Это призрак Бартоломео Дзенни, старого ростовщика. 13 мая 1437 года страшный пожар обрушился на противоположную сторону канала. Обезумевшие соседи умоляли его помочь спасти их детей, но старик отказался, он был слишком занят спасением своих денег и вещей.

Он смог перетащить свой скарб к каналу, подальше от пожара, и неожиданно исчез, как будто испарился.

Появился старик несколько ночей спустя, он с трудом дышал и просил хоть кого-нибудь помочь ему снять тяжелую сумку с плеч. И так было много ночей впоследствии, на протяжении многих столетий.

Как только кто-нибудь решался помочь, старик превращался в скелет, и все в ужасе разбегались.

Говорят, что душа Бартоломео освободится только в том случае, если найдется смельчак, который поможет ему донести сумку от Кампо Абация до церкви Санта-Фоска. Но, глядя, как плоть кусками сползает со скелета, никто еще не решился исполнить эту миссию!

Венеция с непарадного входа

В конце концов приедаются даже самые прекрасные вещи, и, лихо заруливая в Венецию уже по делам на такси-катерочке, обитом деревом, я вдруг, еще с воды, впервые заметила, как обшарпаны фасады некогда величественных дворцов. Ушло самое главное: первое узнавание, восторг, ощущение чуда.

Ушло чувство невероятного открытия, я начала чувствовать, что больше не «венецифилка», что Венеция прекрасна, но привычна.

Как музей, куда можно приходить раз, другой, третий, двенадцатый, но однажды ты поймешь, что хочется чего-то нового.

Но это чувство тут же прошло, и снова я попала под очарование единственного на свете города. Тогда и пришла мысль – а если не повторять, если забыть о бокалах и оркестрах, о рассветах на Рива дельи Скьявони и тонущем в закате Сан-Джорджо Маджоре? А если зайти с непарадного входа?

Когда недоступны были самостоятельные поездки и мы отдавали себя в руки туроператоров, надеясь на совпадение наших если не вкусов, то желаний, я мечтала о нескольких днях в квартирке под крышей парижского дома.

Я представляла, как спускаюсь по крутой и неудобной лестнице, бегу на рынок, возвращаюсь с сумкой всяческой

снеси и горячим багетом, а потом сижу у окна с бокалом, глядя на бегущих внизу пешеходов и слушая шум парижской улицы.

Я нашла свою квартирку в Венеции.

Гулко звенят шаги на пустынной улице-площади, слышен плеск воды и шум мотора с канала, а ты готовишь на небольшой кухне с открытым окном и изумляешься в который раз, вспомнив, что шумит не машина, а катер.

Утром бежишь на рынок Риальто, тем более что до трагетто у Ка-д'Оро меньше пяти минут ходьбы через мостик и по узкому переулку, а потом только пересечь Страда-Нуова. А вечером сидишь с бокалом вина на огромной террасе и смотришь, как заходящее солнце золотит крыши.

Венеция с непарадного входа, в секунде от Страда-Нуова, и первый же поворот отсекает шумы, людей, и лишь венецианцы торопятся по своим делам, пробегая мимо канальчика, через мостик, через улицу, да и то нечасто. Дорогу порой спросить не у кого!

Старый дом, где мы жили на четвертом этаже в мансарде, принадлежит одной семье, как и многие дома, где еще живут венецианцы. На первом этаже живет бабушка, на втором тетка, на третьем внучка и так далее.

На тяжелой двери с улицы пару столетий назад пристроилась бронзовая львиная голова, под ее серьезным взглядом ты вставляешь ключ в замок. И тут же на потрескавшейся стене старинный барельеф.

Этот дом многое повидал на своем веку. Он помнит, как собирались на звук колокола жители окрестных домов за водой к колодцам на площади, он наблюдал, как старое, обшарпанное палаццо на углу превращалось в четырехзвездочный отель, слышал, как плеск весла сменился негромким стрекотом лодочных моторов. Но его площадь так и осталась пустынной, не исхоженной тысячами ног гостей со всего света, сохранившей тишину пролетевших мимо и не коснувшихся ее веков.

Водитель такси долго пытался по GPS – таксисты они вез-

де таксисты, даже если такси водное, а Венеция небольшая! – найти нашу Ruga Do Pozzi.

Руга – это на венецианском пролив между канальчиками. А «до поцци» – это два колодца. В конце концов я просто позвонила хозяйке, девушке по имени Радость (Джойя), она дала таксисту указания, и мы лихо причалили почти у двери дома.

Когда-то в Светлейшей существовало примерно 6 тысяч колодцев, столетиями они были неотъемлемой частью жизни венецианцев.

Такое их количество объясняется острой необходимостью сбора пресной воды в городе, построенном на соленых водах моря. Строительство колодца было сложным, в первую очередь требовалась достаточно большая площадь вокруг скважины, куда сходилась дождевая вода, поэтому венецианские колодцы всегда устанавливались на площадях или в широких дворах. Дождевая вода поступала с крыш или со специальных платформ в глубокие колодцы, врытые в землю; защищенная слоями песка и глины от морской соли вода оставалась чистой и свежей. Сложная задача устройства колодцев была поручена братству «поццери», входившему в гильдию каменщиков.

Колодцы открывались два раза в день – утром и вечером – под звуки колокола. А вокруг колодцев возводились конструкции из истрийского камня, которые со временем превратились в живописные украшения площадей и дворов.

В 1882–1884 годах был построен общественный акведук и установлены трубы, колодцы потеряли свое значение. Сегодня их насчитывается около 600, и это просто декоративный элемент площади.

Кстати, здесь никогда не существовало названий улиц. Калле, «топонимику» ввели лишь австрийцы. В то время появилось и название «нашей» площади, чтобы не придумывать сложных названий, ей дали имя двух расположенных здесь колодцев.

* * *

В Венеции вы вряд ли найдете привычные имена знаменитых итальянцев на табличках с названиями улиц, разве что для Гарибальди исключение сделано. Многие названия ничего не скажут непосвященному, тем более что некоторые написаны на венецианском диалекте.

Например, Calle del Magazen – или складская улица. Я вас сейчас совсем запутаю: это название есть во всех кварталах – сестьери, это имя встречается 18 раз на крохотных улочках, в двух дворах, пяти крытых переходах... ну и так далее.

Объясняется все просто. С давних времен здесь существовали склады-магазинчики, где дешевое вино наливалось даже в долг или под залог, местные жители пили его на грубых скамейках, закусывая принесенным из дома хлебом, сыром или жареной рыбой.

Название «Stua» встречается также по всей Венеции много раз. И опять все просто, если знаешь историю. Стуери – хирурги низшего уровня – работали вместе с брадобреями-парикмахерами. Для работы им всегда нужна была горячая вода, и их помещения отапливались печью, что и привлекало сюда страждущих погреться промозглыми зимними венецианскими ночами. В Стуа не только проводили простейшие операции или лечили болезни, здесь еще производили и выдавали всякие микстуры и снадобья.

Обычный квартал

Соттопортего (крытый проход) Banco Giro напоминает об

учрежденном в 1619 году Banco di Scritta или del Giro. Этот банк производил платежи от имени состоятельных торговцев, которые не рисковали носить с собой по опасным переулкам крупные суммы для покупок на рынке.

На калле Фрутарол жили торговцы фруктами, на калле Барретери – изготовители париков и беретов, на улице Пьован (священник – глава прихода на венецианском диалекте) проживал настоятель соседней церкви. Здесь есть улица в честь мясника, некогда четвертованного на главной площади, дальше остановка кораблика-вапоретто носит его имя – «Riva de Biasio». Это самая жуткая история даже для темной стороны Венеции, ведь обвинен был мясник в добавлении мяса младенцев в его необыкновенно вкусные сосиски. За что и поплатился. И это чисто венецианская фишка, невозможная в любом другом месте: увековечить имя злодея в названии улицы.

Мрачное впечатление исправит трогательная улица «Любви между друзьями».

История ее названия весьма прозаическая. Когда-то на плане города улочка носила название улицы любви, *calle del amor*, при создании нового плана в середине XIX века ее называли улицей друзей – *calle degli amici*, но венецианцам это не понравилось. Компромиссом стало объединение двух названий в одно.

Каждое название (улицы – калле, прохода – соттопротего, маленькой площади – кампьелло, двора – корто) о чем-

то рассказывает, и прогулка по Венеции становится чтением увлекательного исторического романа.

Два колодца на площади были хорошо видны из окон нашей квартирки.

Совсем не просто было забираться по лесенкам с чемоданами и спускаться вниз в первый и последний день, да и каждый день туда-сюда по крутой узкой лестнице на четвертый этаж не набегаешься.

Но зато к квартирке прилагалась терраса почти по всю крышу – хоть танцы устраивай – с видами на трубы, крыши, купола и полоску моря где-то далеко.

Там, вдали, за Лидо, вытянулся остров Кьоджа, куда мало кто из Венеции добирается.

* * *

Многие итальянские путеводители советуют съездить с Лидо на Кьоджу пообедать, там много достойных ресторанчиков с умеренными ценами.

Любимая жителями достопримечательность городка на юге лагуны – это gato de Ciosa (Gatto di Chioggia на «нормальном» итальянском) – кот Кьоджи. К этому памятнику венецианцы издевательски складывали когда-то рыбы косточки, а потом еле уносили ноги, преследуемые взбешенными жителями – «кьоджотти».

По более или менее официальной версии Кот Кьоджи воз-

ник в противовес Венеции. Кьоджа, как и прочие городки лагуны, всегда была в подчинении у Светлейшей. А так как символом мог быть только всем известный лев Венецианской республики, то кьоджотти льва и установили на постамент, только придали ему облик кота, а не льва. Так он и стоит до сих пор в конце Народного проспекта, откуда уходят катера на самый дальний остров – Пеллестрину.

А в народе рассказывают другую историю.

Как-то раз некий наглющий венецианский кот так достал обычно невозмутимых крылатых львов, что они погнались за разбойником. Когда кот понял, что не убежать ему от преследователей, то забрался на высокую колонну. К этому моменту львы так устали, что, несмотря на крылья, так и не смогли взлететь наверх, чтобы наконец поймать нахального кота. А может, просто не царское это дело – за котами на колонны взлетать, сам сползет!

Уселись они у постамента, ожидая, когда кот спустится, и ждали так долго, что потеряли свои крылья и окаменели. А кот тоже окаменел, да так и остался на верхушке колонны.

Увидеть Венецию и... не разориться на еде

Помимо того что Венеция – один из самых дорогих городов мира, венецианские заведения еще и не всегда добры к приезжим.

Что поделать, город, живущий за счет туристов, их не очень любит, но я его и не виню, вспоминая мусор на вечерней пьяцца Сан-Марко, оставшийся от пробежавших по ней туристических групп.

И в моей жизни были обугленные рыбки и горячая вода с полусырыми овощами под названием минестроне в заведении, на котором снобистски было написано «No Pizza! No lasagna!».

Иногда можно услышать от местных жителей, что блюдо тебе подадут то же, что и им, только тебе разогретое, оставшееся со вчерашнего вечера, а им свеженькое. Увы, и такое бывает.

Поэтому давайте есть в Венеции недорого и вообще, выбирать правильные места.

- Биголи – заведение, напоминающее наши киоски фаст-фуда с азиатской лапшой. Вот только это венецианский, а не азиатский фастфуд. Порция такой лапши стоит в среднем 6 евро. Открыт киоск с 11:00 до 21:30.

Сами биголи – это толстенькие трубочки, хорошо впитыва-

вающие соус.

Адреса:

Calle Crosera, 3829 Dorsoduro San Pantalon, 30123 Venezia, Italia (Dorsoduro/Accademia),

San Polo, Calle dei Meloni, 1472, 30125 Venezia VE, Италия.

Сами венецианцы отзываются о заведении как «быстро, но качественно».

Соусы разные: от традиционного болоньезе до рагу из утки, песто, – в общем, все самые популярные и традиционные. Чисто венецианский: с анчоусами – *alle achughe*.

Около первого киоска, как мне подсказали не так давно, находится бар *Cafe' Noir*, где можно еще и *Spritz Aperol* за 2,5 евро выпить, – таких цен в Венеции, да и прочей Италии, просто не бывает.

- Ростичерии не просто выручают невысокими ценами, их еда действительно вкусна в любом городе Италии. Мы бы назвали это кулинарией – здесь продают готовые мясные, овощные и рыбные блюда.

Повседневная венецианская жизнь

Есть такая кулинария-ростичерия и в Венеции, и называется она Rosticceria Gislou (Calle de la Bissa, 5424/a, 30124 Venezia VE, Italia). По венецианской традиции, здесь надо обязательно съесть анчоусов с моцареллой. А потом, двигаясь по направлению к piazzetta Сан-Марко, первым мостом, который вы встретите, будет Понте-дель-Лово. Говорят, что это единственный мост, откуда можно увидеть Кампанилу Сан-Марко во всей своей красе.

- В арках рыбного рынка у моста Риальто ищите вывеску Pronto pesce – Calle del Scalet, 319, 30125 Venezia VE. Здесь по средним, более высоким или невысоким ценам (зависит

от того, что выберете) можно перекусить жареной рыбкой, салатами и всяческой адриатической рыбно-морепродуктовой мелочью. Положат вам все это в коробочку, здесь берут еду с собой.

- В каждом итальянском супермаркете есть отдел кулинарии, или просто можно купить недорогие сыры-колбасы-хлеб, недорогое хорошее вино.

На первый взгляд супермаркетов в Венеции нет, но так не бывает. Вот несколько:

Punto simple (Ponte del Teatro – театральный мост),
DeSpar – Cannaregio nn. 1939–1952, Campiello de l'Anconeta,

Coop – Santa Croce, 499,

Conad – Dorsoduro, 1491.

В каждом венецианском sestiere найдется продуктовый супермаркет. Даже если он небольшой, голодными не останетесь. Большие расположены на кампо Санта-Маргерита и на торговой улице Страда-Нуова.

Кстати, в последнем вы увидите потолок, достойный музея. Фрески были созданы для находившегося здесь Театро Италия в 1915 году.

- В Венеции – особенно вокруг кампо Бандьера и Моро в двух шагах от набережной Рива дельи Скьявони и Сан-Марко – множество небольших заведений, где готовят горячие тосты с разными начинками по вполне приемлемым ценам.

- В большинстве венецианских баров, особенно в Дорсо-

дуро вдоль каналов, где и туристов не так много, как в Сан-Марко, подадут недорогой стаканчик вина по венецианской традиции «ун омбра». А к вину – бесплатные маленькие закуски.

Есть надо у стойки!

* * *

Для тех, кто предпочитает заведения другого класса, более традиционные.

- При слове «мишленовский ресторан» сразу представляется заведение с официантами во фраках, где свет хрустальных ламп преломляется в изысканных бокалах... хотя во Франции или Италии мишленовскими звездами обладают и простые, непритязательные с виду семейные заведения.

Знакомьтесь: остерия-ресторан Da Fiore.

Корни семьи Мартин, владеющей рестораном, из небольшого местечка всего в паре километров от Венеции. Когда-то семейная, таверна превратилась в элитное заведение, удостоившееся звезды Мишлен благодаря Маре Мартин – повару, заработавшей звезду. О венецианских корнях свидетельствует и фамилия – итальянские Мартини, Вендрамини, Манини в Венеции превращаются в Мартин, Вендрамин, Манин.

Мара училась готовить у бабушки, профессионального повара.

«Да Фьоре» не требует фрака и бриллиантов, хотя в шортах и шлепанцах и прочей расслабленно-туристической одежде не пустят.

Здесь есть весьма недешевые вина. Например, аперитив – игристое Giulio Ferrari Reserva del Fondatore Ferrari 1994 г.

Находится ресторан на Кампо Сан-Джакомо дель Орбо, в квартьере Санта-Кроче.

Естественно, столики заказывают заранее. И это несложно, моя знакомая, не знающая ни слова по-итальянски, просто подходила к стойке ресепшен в отеле, давала листочек с названием ресторана, временем и числом гостей. И все – столик заказан!

- Еще одно заведение для гурманов – ресторан Ai Mercanti, совсем рядом с Сан-Марко. Правда, в отличие от «Да Фьоре», на лодке вы туда не подплывете, но не в этом гурманское счастье!

На первое здесь подадут ризотто из тыквы с ристретто из вина Vin Brulè. Вино сгущается и поджаривается до тягучего состояния, и этим «брюле» поливается ризотто.

Затем подоспеет тартар из бранцино с клубникой в соусе из зеленого перца и самбуки.

- Из заведений попроще и подушевнее – Osteria Alle Testiere между Риальто и Сан-Марко. Здесь готовят рыбу из лагуны, хотя новинками в кулинарии не брезгают.

- Osteria Antico Giardinetto – San Marco Calle dei Morti 2253 Santa Croce. Это маленькая остерия на боковой улочке,

но с садиком.

- Trattoria alla Madonna – San Polo Calle della Madonna.

Чисто венецианская кухня по разумным ценам.

- Osteria al Mascaron – Castello 5525, Calle Lunga Santa Maria Formosa. Для таких, как я, любителей спагетти «алле вонголе» с мелкими моллюсками в раковинах. Здесь они, по общему мнению, особенно вкусные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.